

ВАРИАТИВНОСТЬ ЯЗЫКА И ПРИНЦИП ЭКОНОМИИ

Кабилова Наргиса Сулеймановна

PhD, доцент Бухарского государственного университета

n.s.qobilova@buxdu.uz

ARTICLE INFO.

Ключевые слова: вариативность, инвариантность, языковой дрейф, лексико-семантический вариант, фонологический вариант, нормативность, экономия языка.

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы языковой вариативности и принципа экономии в языке на основе теории «языкового дрейфа» Эдварда Сепира. Анализируется функционирование вариантов на фонологическом, морфологическом и лексическом уровнях, а также их роль в процессе языковой эволюции. Особое внимание уделяется понятиям вариантности, инвариантности и лексико-семантических вариантов как системных единиц.

<http://www.gospodarkainnowacje.pl/> © 2025 LWAB.

Согласно теории «языкового дрейфа», предложенной Эдвардом Сепиром, язык эволюционирует как в пространстве, так и во времени, следуя своему собственному курсу. Индивидуальные особенности речи развиваются в направлении, обусловленном этим «дрейфом». Сепир отмечал, что языковой дрейф формирует специфическое русло для языковой эволюции, где сохраняются лишь те индивидуальные вариации, которые соответствуют его заданному вектору. Это явление он сравнивает с приливами и отливами, при которых только определённые движения волн согласуются с направлением течения: «Языковой дрейф имеет своё направление... он фиксирует исключительно те индивидуальные отклонения, которые движутся в определённом русле, подобно тому, как лишь отдельные движения волн в бухте соотносятся с приливом и отливом».

Современные подходы в лингвистике интерпретируют языковую вариативность как объективное и внутренне присущее свойство языковой системы. Это свойство охватывает все уровни языка и затрагивает аспекты формы и содержания, проявляясь как в синхронии, так и в диахронии. Вариативность пронизывает как внутрисистемные отношения, так и связи между языком и внешним миром. Она характеризуется как фундаментальное свойство естественных языков, имеющее ключевое значение для определения онтологической сущности языковых единиц и, в более широком смысле, природы языка в целом¹. Анализ языковой вариативности как универсального явления привёл к необходимости создания отдельной дисциплины, посвящённой изучению этого феномена. Предложено назвать эту область лингвистики «ортологией», основной категорией которой является вариантность. Теория вариативности вводит понятия, такие как «вариативность», «вариантность», «варьирование», «вариант», «инвариант», «константность» и «норма». Термины «вариативность» и «вариантность» часто используются как синонимы, однако их толкование может различаться в зависимости от контекста. В широком смысле термин «вариативность» относится к любой изменчивости или

¹ Солнцев, В. М. Язык как системноструктурное образование [Текст] / В. М. Солнцев. – М. : Наука, 1977. – С.213

модификации, не требуя чёткого противопоставления варианта и инварианта. При таком подходе вариативность рассматривается как универсальная характеристика, присущая языковым системам. В узком понимании вариативность описывает особенности существования и функционирования языковых единиц в синхронном аспекте, что делает её ключевой характеристикой языка как динамической системы². Проблематика языковой вариативности впервые получила системное освещение на фонологическом уровне, что послужило основой для появления первых научных работ, посвящённых этому феномену. В рамках этих исследований фонема была интерпретирована как инвариантная единица, а её конкретные звуковые проявления – как варианты. основополагающие принципы выделения инвариантов в языковой системе были сформулированы Н. С. Трубецким.

Согласно его теории, инвариант представляет собой абстрактную сущность, характеризующуюся совокупностью дифференциальных признаков, определяющих её уникальность. Трубецкой отмечал, что ни один из звуков, наблюдаемых в речевом потоке, не может быть непосредственно идентифицирован с инвариантом. Эти звуки – лишь материальные воплощения инвариантов, их внешние проявления. Таким образом, непосредственно в речи представлены только варианты, соотносящиеся с инвариантами как конкретные явления с абстрактной сущностью³.

Концепция вариантности и инвариантности, изначально разработанная в области фонологии, была впоследствии перенесена и адаптирована к другим уровням языковой системы. Так, Л. Ельмслев использовал данные термины для анализа текстовой структуры, в частности, при изучении деления текста на отдельные элементы. Исследуя тексты, он выявил, что различные участки текста могут содержать «одно и то же» сложное предложение, простое предложение, слово и т. д. На основании этих наблюдений он сделал вывод о возможности множественной реализации различных образцов языковых единиц, таких как предложения и слова. Эти множественные реализации Ельмслев назвал вариантами, тогда как их обобщённые прототипы были обозначены как инварианты⁴. Особый вклад в изучение вариантности на лексическом уровне внёс В. В. Виноградов, который обратил внимание на то, что внутреннее единство слова формируется за счёт его лексико-семантического ядра. Это ядро является общей характеристикой для всех форм слова, что подчёркивает иерархическую взаимосвязь языковых уровней. Согласно Виноградову, слово как лексическая единица демонстрирует проявления вариантности, присущие фонологическому и морфологическому уровням. Учёный выделил несколько типов словесных вариаций, включая фонологические, экспрессивно-морфологические, ономорфологические, экспрессивно-стилистические, лексико-фразеологические и другие формы⁵.

Концепция вариантности слов, впервые обозначенная В. В. Виноградовым, была значительно углублена и систематизирована благодаря работе А. И. Смирницкого. Учёный предложил классификацию вариантов слов, выделив фонетические, фономорфологические, морфологические (включая грамматические и словообразовательные) и лексико-семантические типы. При таком подходе варианты слова рассматриваются как устойчиво воспроизводимые модификации одной и той же языковой единицы, сохраняющие её морфологическую и словообразовательную структуру, а также лексическое и грамматическое значение. Эти варианты различаются либо с точки зрения фонетики, либо за счёт использования

² Солнцев, В. М. Вариативность как общее свойство языковой системы [Текст] / В. М. Солнцев // Вопросы языкознания. – 1984. – № 2. – С. 31.

³ Трубецкой, Н. С. Основы фонологии [Текст] / Н. С. Трубецкой. – М. : Изд-во иностр. лит., 1960. – С.45.

⁴ Ельмслев, Л. Прологомены к теории языка [Текст] / Л. Ельмслев // Новое в лингвистике. – М. : Изд-во иностр. лит., 1960. – Вып. 1. – С.320.

⁵ Виноградов, В. В. О формах слова [Текст] // В. В. Виноградов . Избранные труды. Исследования по русской грамматике. – М. : Наука, 1975. – С.40.

формообразовательных аффиксов. Опираясь на эти положения, О. С. Ахманова предприняла попытку описать варианты слов в русском языке, что стало важным вкладом в развитие теории вариантности применительно к славянским языкам⁶. В свою очередь, В. Н. Ярцева подчеркнула связь форм и границ варьирования лексических единиц с источниками пополнения словарного состава языка. Этот процесс, по её мнению, может приводить к следующим изменениям:

1. Стилистическому разграничению вариантов.
2. Смещению значений одного из синонимичных вариантов в сторону специализации.
3. Терминологическому закреплению новых лексем.

Эти явления отражают сложные процессы, происходящие в лексической системе языка в условиях динамичного взаимодействия различных вариантов. Идея лексико-семантического варьирования, введённая в научный оборот В. В. Виноградовым и А. И. Смирницким, позволила подойти к анализу значений слов с учётом их многоаспектной структуры. В рамках этого подхода слово рассматривается как совокупность лексико-семантических вариантов (ЛСВ). ЛСВ, в свою очередь, представляет собой отдельное значение полисемичного слова, включённое в его общую смысловую структуру⁷.

ЛСВ является явлением системного уровня, так как его основа – семема – представляет собой совокупность семантических признаков, упорядоченных и взаимосвязанных в рамках языковой системы. Однако в процессе употребления ЛСВ в конкретной речевой ситуации актуализируется лишь часть этих признаков, так как условия коммуникации обычно требуют акцентирования на определённых аспектах значения, а не на их полной совокупности. Таким образом, невозможно, чтобы все признаки, составляющие семему, одновременно проявлялись в одном контексте. Понимание ЛСВ как системной единицы способствует более глубокому анализу семантической структуры слов. Оно позволяет учитывать как внутреннюю лексико-семантическую организацию языковых единиц, так и динамику их функционирования в речи. Это открывает возможности для исследования механизмов формирования значения, его специализации и взаимодействия с другими элементами языковой системы. Следовательно, теория вариантности слов, основанная на концепциях В. В. Виноградова и А. И. Смирницкого, остаётся фундаментальной для понимания природы лексической структуры языка, её эволюции и многообразия форм.

В речевом акте активизируется лишь та часть семантического состава слова, которая релевантна для текущей коммуникации. Это указывает на существование в языке системных значений, которые в речи проявляются как актуальные смыслы. Следовательно, процесс варьирования значений слова обусловлен коммуникативной ситуацией. Каждый лексико-семантический вариант (ЛСВ) представляет собой иерархическую структуру сем, включающую интегрирующее родовое значение (архисему), видовое значение (дифференциальную сему) и дополнительные признаки (потенциальные семы), отражающие побочные свойства предмета. В. Н. Ярцева отмечает, что смысловое варьирование предполагает наличие устойчивых признаков (констант), которые позволяют слову изменять своё содержание, оставаясь при этом идентичным⁸. Эти константы формируют основу для группировки языковых единиц с общими характеристиками, что привело к созданию таких понятий, как лексико-семантические группы, грамматико-лексические поля и функционально-семантические поля. По О. С. Ахмановой, лексико-

⁶ Ахманова, О. С. Очерки по общей и русской лексикологии [Текст] / О. С. Ахманова. – М. : Учпедгиз., 1957. – С. 192–252.

⁷ Уфимцева, А. А. Слово в лексикосемантической системе языка [Текст] / А. А. Уфимцева. – М. : Наука, 1968. – С. 210.

⁸ Ярцева, В. Н. Проблема вариативности на морфологическом уровне языка [Текст] / В. Н. Ярцева // Семантическое и формальное варьирование. – М. : Наука, 1979. – С. 7–26.

семантическая группа – это объединение слов одной части речи, связанных общностью значения⁹. А. В. Бондарко дополняет эту концепцию, связывая поле с вариативностью. Он рассматривает функционально-семантические поля как системы разноуровневых языковых средств (морфологических, синтаксических, словообразовательных, лексических), объединённых общей семантической функцией. Поля формируются через взаимодействие элементов с общими инвариантными признаками, несмотря на их разноуровневую природу^{10 11}. Е. И. Шендельс выделяет двустороннюю природу языковых единиц, начиная с морфологического уровня, где инвариант определяется как совокупность существенных признаков, неизменных при реализации единицы, а вариативность проявляется в различиях формальных и содержательных элементов¹². Особое внимание уделяется синтаксической вариативности, где одна и та же семантическая структура может реализовываться через различные синтаксические модели. Эти модели отличаются формальными элементами структуры, но объединены общим содержанием. В. Н. Ярцева подчёркивает, что такие различия часто обусловлены контекстуальной сочетаемостью¹³. Грамматико-лексическое поле, по Е. В. Гулыге и Е. И. Шендельс, включает средства разных уровней языка, связанных системными отношениями и объединённых инвариантным значением. Исследователи подчёркивают, что грамматические формы не могут изучаться в отрыве от их функционирования в речи, где они взаимодействуют с лексикой¹⁴.

О. И. Москальская рассматривает текстовую вариативность как сосуществование равнозначных форм в литературной норме, которые находятся в состоянии свободного варьирования и не содержат дополнительной информации друг относительно друга¹⁵.

Исследования Дж. Уэллза¹⁶, У. Лабова¹⁷, П. Кервилла, Э. Торгерсена, С. Фокса¹⁸, С. Хокинза и Дж. Миджли¹⁹ фиксируют упрощение вокальной системы стандартного английского языка. Основные изменения включают централизацию гласных, ослабление огубления, сокращение длины звуков и монофтонгизацию дифтонгов.

В ходе акустических и перцептивных исследований, проведённых в 2013 году, выявлены следующие изменения²⁰:

- ✓ Централизация гласных: краткие монофтонги приближаются по звучанию к нейтральному звуку;

⁹ Ахманова, О. С. Словарь лингвистических терминов [Текст] / О. С. Ахманова. – М. : Сов. энциклопедия, 1966. – 604 с.

¹⁰ Бондарко, А. В. Грамматическая категория и контекст [Текст] / А. В. Бондарко. – Л. : Наука, 1971. – 114 с

¹¹ Бондарко, А. В. Опыт лингвистической интерпретации соотношения системы и среды [Текст] / А. В. Бондарко // Вопросы языкознания. – 1985. – № 1. – С. 13–23

¹² Шендельс, Е. И. Грамматическая синонимия (на базе морфологии глагола в современном немецком языке) [Текст] : автореф. дис. ...д-ра филол. наук: 10.02.04 / Моск. гос. пед. ин-т. иностр. яз. им. М.Тореза / Е. И. Шендельс. – М., 1964. – 51 с

¹³ Ярцева, В. Н. Проблема вариативности на морфологическом уровне языка [Текст] / В. Н. Ярцева // Семантическое и формальное варьирование. – М. : Наука, 1979. – С. 7–26.

¹⁴ Гулыга, Е. В., Шендельс, Е. И. Грамматико-лексические поля в современном немецком языке [Текст] / Е. В. Гулыга, Е. И. Шендельс. – М. : Просвещение, 1969. – 184 с.

¹⁵ Москальская, О. И. Вариантность и дифференциация в лексике литературного немецкого языка [Текст] / О. И. Москальская // Норма и социальная дифференциация языка. – М. : Наука, 1969. – С. 57–68.

¹⁶ Wells, J.C. Accents of English. Cambridge: Cambridge University Press, 1982.

¹⁷ Labov, W. Principles of Linguistic Change, vol.2, Social Factors. Oxford: Wiley-Blackwell, 2001.

¹⁸ Kerswill, P., Torgersen, E.N. and Fox, S. Reversing «drift»: Innovation and Diffusion in the London Diphthong System // Language Variation and Change, Vol. 20. Cambridge: Cambridge Univ. Press, 2008. P.451–491.

¹⁹ Hawkins, S., Midgley, J. Formant Frequencies of RP Monophthongs in Four Age Groups of Speakers // Journal of the International Phonetic Association. – Cambridge Univ. Press, Vol. 35., No.2. December, 2005. P. 183–199.

²⁰ Berzborodova, M. V. (2024). The principle of least speech effort in British English (based on youth speech). Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities, 2(883), 16–21.

- ✓ Ослабление лабиализации: гласные /u:/, /ɔ:/ и /ʊ/ произносятся с менее выраженным огублением;
- ✓ Монофтонгизация дифтонгов:
- ✓ /ʊə/ → /ɔ:/ (или /u:/ в отдельных случаях);
- ✓ /iə/ → /i:/;
- ✓ /eə/ → /ɛ:/;
- ✓ /eɪ/ → /ɛ/, особенно в конечной позиции;
- ✓ /aɪə/ → /ɑ:/;
- ✓ /aʊə/ → /ɑ:/.
- ✓ Сокращение длительности гласных: длительность кратких монофтонгов уменьшилась на 14,6 %, долгих – на 12,1 %, особенно перед глухими согласными.

Несмотря на устойчивость системы согласных, и здесь наблюдаются качественные изменения:

Аффрикатизация /tj/ и /dj/: превращение в аффрикаты /tʃ/ и /dʒ/ («yod coalescence»); Пример: “tune” [tju:n] → [tʃu:n]; “duke” [dju:k] → [dʒu:k].

Вставной /r/: использование звука /r/ для связи слов (**R-sandhi**):

Пример: “law and order” → [lɔ:r ən 'ɔ:də].

Глоттализиция /t/: Употребление гортанной смычки в позиции перед паузой, на конце слов перед согласным (например, “that” → [ðætʰ], “get down” → [ʔet daʊn]); Реже – в середине слов (например, “butter” → [ˈbʌtʰə]).

Озвончение /t/: превращение звука /t/ в звонкий [d]:

Пример: “butter” [ˈbʌtə] → [ˈbʌdə].

Альвеолярный удар /r/: замена звука /t/ в интервокальном положении. - Пример: “better” [ˈbetə] → [ˈberə].

Анализ, проведённый М.В. Безбородовой подтвердил активное использование гортанной смычки в речи молодых носителей языка, особенно мужчин. Она наблюдалась в позициях перед паузой и на конце слов перед согласным, но реже встречалась в середине слов перед гласным²¹. Эти изменения демонстрируют общее стремление к упрощению артикуляции, что особенно выражено в речи молодого поколения, согласно выводам Дж. Уэллза, У. Лабова и других.

Современные фонетические исследования фиксируют не только качественные и количественные изменения в звуковой системе английского языка, но и активное проявление процессов компрессии и декомпрессии. Эти явления связываются с общей тенденцией языковой динамики, направленной одновременно на сокращение и расширение структурных единиц речи²².

Компрессия характеризуется сокращением количества слогов в слове или фразе. Согласно Дж. Уэллзу, этот процесс приводит к сокращению слова на один слог за счет слогаобразующих

²¹ Безбородова М. В. Количественные изменения гласных в современном английском языке // Фонетическая полифония звучащей речи. Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2016. Вып. 1 (740). С. 9–18. URL: <http://www.vestnik-mslu.ru/Vest/Vest16-740z.pdf>. Дата обращения: 04.06.2023.

²² Будагов Р. А. Определяет ли принцип экономии развитие и функционирование языка? // Вопросы языкознания. М., 1972. № 1. С. 17–36. 16.

Lindblom B. Economy of speech gestures // The Production of Speech / ed. by P. F. MacNeilage. New York: Springer-Verlag, 1983. P. 217–246.

сонантов или исчезновения нейтрального гласного в безударной позиции. Например, слова “cycle” и “sparkle” могут приобретать компрессионные формы “cyclist” и “sparkling” без явного нейтрального звука. Однако компрессия не происходит, если следующий гласный ударный, как в словах “catalogue” и “summarize”²³. Монофтонгизация трифтонгов, такая как реализация /aɪə/ (fire) и /aʊə/ (power) в виде /a:/, является частым явлением, особенно в мужской речи. Однако этот процесс менее выражен на стыке морфем (например, high-er) и перед паузами. Аналогично, компрессия наблюдается в многосложных словах с безударными гласными, например, “victorious” произносится как трехсложное слово, тогда как “Victoriana” сохраняет свою полную слоговую структуру благодаря наличию ударного гласного²⁴.

Исторически компрессия была зафиксирована еще в XVIII веке в церковных песнопениях. Так, Чарльз Уэзли в своих гимнах использовал сокращенные формы слов, что связано с соблюдением метрики²⁵.

Декомпрессия, напротив, связана с появлением дополнительных звуков или слогов. Примером является произношение слова “England” как [ˈɪŋ-gə-lənd], где появляется нейтральный гласный /ə/. Это явление объясняется эпентезой, то есть вставкой звука для облегчения произношения сложных сочетаний согласных²⁶. Случаи декомпрессии наблюдаются также в словах “athlete” ([ˈæθəli:t]) и “template” ([ˈtempəleɪt]). Хотя в большинстве случаев молодые носители языка, особенно в возрасте от 18 до 32 лет, склонны к выпадению нейтрального гласного в безударных слогах многосложных слов, в ряде случаев тенденция идет в противоположном направлении²⁷.

Феномен гаплоггии – сокращение безударных слогов в быстрой речи – также распространен среди носителей языка. Слова, такие как “caramel” ([ˈkærməl]) и “library” ([ˈlaɪbrɪ]), часто произносятся с утратой нейтрального гласного. В спонтанной речи молодых британцев это явление связано с экономией артикуляторных усилий²⁸. Интересно, что вместо традиционного слогаобразующего сонанта /n/ наблюдается тенденция к использованию сочетания /n/ + нейтральный гласный, особенно в словах типа “garden”, “bottle” и “cotton”. Это явление становится всё более распространенным в речи молодых носителей английского языка, отражая изменение произносительных предпочтений²⁹.

Эти процессы, как компрессия, так и декомпрессия, подчеркивают гибкость и вариативность современной фонетической системы английского языка.

Список использованной литературы:

1. Ahrorovna, N. N. (2022). STUDY OF ANTHROPONYMS AND THEIR PLACES IN THE LEXICAL SYSTEM. *Web of Scientist: International Scientific Research Journal*, 3 (1), 90-96.
2. Ahrorovna, N. N. (2023). ANALYSIS OF ANTHROPONYMS IN ENGLISH LINGUISTICS. FORMATION OF PSYCHOLOGY AND PEDAGOGY AS INTERDISCIPLINARY SCIENCES, 2(24), 153-157.
3. Ahrorovna, N. N. (2023). ANTROPONIMLAR MOHIYATI VA SEMANTIK TAHLILI. SCIENTIFIC ASPECTS AND TRENDS IN THE FIELD OF SCIENTIFIC RESEARCH, 1(10), 160-163.

²³ Wells J.C. Longman Pronunciation Dictionary. 3rd edition. London: Longman, 2008.

²⁴ Wells, J. C. (2014). *Sounds interesting*. Cambridge: Cambridge University Press.

²⁵ Wells, J. C. (2014). *Sounds interesting*. Cambridge: Cambridge University Press.

²⁶ Wells J.C. Longman Pronunciation Dictionary. 3rd edition. London: Longman, 2008.

²⁷ Wells, J. C. (2014). *Sounds interesting*. Cambridge: Cambridge University Press.

²⁸ Wells, J. C. (2014). *Sounds interesting*. Cambridge: Cambridge University Press.

²⁹ Wells, J. C. (2014). *Sounds interesting*. Cambridge: Cambridge University Press.

4. Nazarova, N. (2022). Обучение молодых учащихся через интерактивные игры. Центр научных публикаций (buxdu. Uz), 7(7).
5. Nazarova, N. (2022). Лексико-семантические особенности антропонимов. Центр научных публикаций (buxdu. Uz), 25, 25.
6. Sulaymonbekovna, Q. N. (2021). COGNITIVE DISSONANCE AND PRAGMATIC INFLUENCE, ACADEMICIA: An International Multidisciplinary Research Journal, 902-908.
7. Kobilova, N. S. (2016). LITERARY INTERPRETATION OF SOCIAL PSYCHOLOGY IN THE NOVEL " MARTIN EDEN". Worldscience, 4 (3 (7)), 52-53.